

БОРЬБА ЕДИНОВЕРЦЕВ ЗА ОТМЕНУ КЛЯТВ СОБОРОВ 1666–1667 ГОДОВ

*Работа представлена кафедрой истории России НГПУ.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Р. В. Кауркин*

В статье рассматриваются последствия раскола Русской Православной Церкви, произошедшего в 17 веке, в том числе вопрос об отмене клятв, внесенный Стародубским иноком Никодимом.

The article describes the effects of the Russian Orthodox Church split of the XVII century, including the issue of swear abolition proposed by Nikodim the monk from Starodub.

Клятвенные определения Соборов 1656 и 1666–1667 гг. существенно препятствовали взаимопониманию и доверию, столь важных и необходимых в двустороннем диалоге между Русской Православной Церковью и единоверием.

Для единоверцев вопрос об отмене клятв имел не просто важное, а принципиальное значение. Первым, кто поднял данную проблему во второй половине XVIII в., был Стародубский инок Никодим. В прошении, поданном им от имени старообрядцев на высочайшее имя, состоящим из 12 пунктов, пункт первый гласил: «...чтобы были разрешены соборные клятвы 1656 и 1667 гг. возложенные на них от Великороссийской Церкви, и порицания на их древние печатные книги, двуперстное сложение»¹. На этом же настаивали и нижегородские старообрядцы, желающие воссоединиться с Православной Церковью. Они предлагали представителям Синода «взаимно предать молчанию и суду Божию прежняя клятвы, распри и поношения, происходившие в обрядах между ними...»².

На подобном пункте настаивали в 1800 г. и московские последователи «древнего благочестия», пожелавшие воссоединиться с Православной церковью, в поданном ими прошении митрополиту Платону: «Дабы Святейший Синод разрешил прежде положенные клятвы на двоеперстное сложение и другие, подобные сему, обряды»³. Митрополит Платон высказался за отмену

клятв, но не для всех старообрядцев, а лишь для тех, кто соединялся с Церковью. Несмотря на то что стародубские, нижегородские и московские старообрядцы не получили полного удовлетворения своих условий, они все же пошли на соединение с Русской Православной Церковью в конце XVIII в. После учреждения единоверия в 1800 г. соборные клятвы продолжали смущать совесть единоверцев. «При безусловном понимании соборных клятв, как возложенных на всех, без исключения, сторонников старого обряда, единоверцам казалось, что они хотя и соединились с Греко-Российской Церковью, но, как соблюдающие старые обряды, находятся под соборною клятвою»⁴.

С особой остротой вопрос о соборных клятвах, поднятый единоверцами, обсуждался в 6-м Отделе Предсоборного присутствия. Работа отдела началась 13 марта 1906 г. и возглавлял ее митрополит Антоний Храповицкий. В состав Отдела были приглашены: прот. Н. Серебряков, Н. Касторский, из единоверческого духовенства присутствовали синодальный миссионер прот. К. Крючков, священ. П. Аксенов, священ. С. Шлеев и миссионеры Д. Боголюбов, В. Скворцов, В. Сенатов.

По данной проблеме «О снятии клятв: нужно ли приглашать для сего восточных патриархов? Как формулировать снятие клятв»⁵ был заслушан составленный проф. Н. И. Ивановским проект послания Собо-

ра Русской Церкви к восточным патриархам об утверждении единоверия и о разъяснении клятв Собора 1667 г. и «постановлено»: «...необходимо разъяснение сих клятв Собором при участии двух восточных патриархов, наложенных равным или большим церковным авторитетом. При этом полнота влияния сей меры может быть достигнута тогда, когда восточные патриархи не письменно только, но самолично подтвердят свое согласие, что весьма желательно, чтобы они, пожаловав в Россию, в Московском Успенском соборе вкупе с русскими иерархами и в присутствии православных старообрядцев и раскольников, торжественно заявили бы, что те клятвы имели и имеют силу не на содержащих «старые» обряды чад православной Церкви, но на хулителей последней, по слову Господню: «аще же Церковь преслушает, буди тебе яко же язычник и мытарь», причем присовокупляет, что если бы кто не поверил правоте такого толкования и продолжал утверждать, что клятвы наложены в 1667 г. на самые чины старообрядческие, то сей новый собор от такой клятвы разрешает содержащих старые обряды, но не отделяющихся от нашей Христовой Церкви»⁶.

Вопроса об отмене клятв коснулись в своем докладе и синодальный миссионер прот. К. Крючков, и самарский епархиальный миссионер свящ. Д. Александров (впоследствии митрополит Саратовский Серафим). В своем выступлении «Об отмене клятв патриарха Макария и Собора 1656 г. на крестящихся двуперстно» они говорили: «...для успокоения старообрядцев и православных, но молящихся двоеперстно, необходимо уже не одно разъяснение клятв патриарха Макария и Собора 1656 г., как это требуется относительно клятв Собора 1667 г., а совершенная отмена этих клятв, как положенных от «простоты и неведения». Подобные примеры отмены клятв, к успокоению чад Церкви, бывали и в древней Церкви. Вместе с этим необходимо высказаться Собору Русской Церкви и по вопросу о порицаниях на так называемые старые обряды в полемических кни-

гах прежних писателей против раскола. И здесь... необходимо не разъяснение, а полная отмена этих порицаний»⁷.

После прений 6-й Отдел Предсоборного присутствия вынес постановление, в котором говорилось: «Имея в виду пользу Святой Церкви, успокоение двуперстно молящихся и облегчение встречаемых миссионерами затруднений в разъяснении произнесенной Антиохийским патриархом Макарием и Собором русских иерархов 1656 г. клятвы на двуперстно молящихся – ходатайствовать перед Всероссийским Собором об отмене означенной клятвы, как положенной по недоброму разумению»⁸. «Ходатайствовать перед Собором о том, чтобы от лица Всероссийской Церкви было провозглашено, что порицательные на старые обряды выражения, полемическими писателями прежнего времени допущенные, явились как следствие духа времени, страстной борьбы противников. ...излишней ревности православных полемистов и, наконец, тоже неправильного разумения смысла и значения обрядов, отмененных Собором. В настоящее время, при более ясном понимании значений обрядовых не видит, ничего порицательного в отношении их не принимает и не разделяет... Прежние порицательные выражения совершенно отменяет и вменяет яко не бывшие»⁹.

Проблемы о клятвах на Предсоборном присутствии касались и тогда, когда обсуждался вопрос о старообрядческом беглоповщинском толке. По заявлению представителей беглоповщинского толка, они готовы присоединиться к Православной Церкви при условии снятия клятв, произнесенных Собором 1667 г. на приверженцев старых обрядов, и дарования им единоверческого епископа. По данному вопросу 6-й Отдел постановил: «Вновь повторить свое ходатайство перед Собором о необходимости снятия клятв Собора 1667 г.»¹⁰.

Вслед за Предсоборным присутствием и необходимостью снятия, правда, только клятв Собора 1656 г., высказался и 4-й Миссионерский съезд в Киеве в 1908 г., который постановил: «...клятву Патриарха

Макария и Собора 1656 г. признать вызванными духом и обстоятельствами времени и Собором 1667 г. не подтвержденными, а потому и излишними и подлежащими отмене»¹¹.

Вопрос об отмене клятв обсуждался также на Первом и Втором Всероссийских съездах православных старообрядцев (единоверцев) в 1912 и 1917 гг. Первый съезд единоверцев постановил «ходатайствовать о соборных клятвах 1656 и 1667 гг.» в такой формулировке: «Просить Св. Синод о том, чтобы он благоволил определить следующее... если бы кто из держащих старые чины продолжал думать, будто на него положены и на нем тяготеют за одно только содержание сих чинов проклятия духовных писателей, греческих патриархов или даже какого-либо Собора, то таковую клятву мы снимаем и ни во что вменяем, оставляя и подтверждая ее только на те, кого ради разности в чинах проклиная Святую Церковь»¹².

Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) составил проект «определения» для рекомендации его Поместному Собору 1917–1918 гг. в следующем виде: «Клятвенные запреты, изреченные отдельными святителями: Антиохийским Патриархом Макарием, Сербским Митрополитом Гавриилом, Никейским Митрополитом Григорием и Молдавским Митрополитом Гедеоном и Соборами 1656, 1666, 1667 гг., поскольку запреты касаются самих обрядов, Собор отменяет, с участием Вселенских Патриархов или, по крайней мере, их представителей»¹³.

Поместный Собор 1917–1918 гг. должен был вынести определенное постановление о клятвах патриарха Макария и Московских Соборов 1656 и 1667 гг. Был составлен его проект об отмене клятв, и только «отвлечение Собора в сторону внешнеорганизационных вопросов помешало ему превратить этот проект в окончательное соборное постановление»¹⁴.

Вновь вопрос о снятии клятв становится предметом обсуждения в 1929 г. на заседании Патриаршего Священного синода,

который проходил под председательством заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия. В синодальном определении, принятом на данном заседании, говорилось:

«1. Отзыв о дорогах для старообрядцев богослужебных книгах и обрядах, данный от лица Святой Российской Церкви в книге «Увещание», в «Изъяснении» Святейшего Синода и в определении архипастырей Синода, бывшего в Богоспасаемом граде Казани в лето от Рождества Христова 1885 – разделяем и подтверждаем.

2. В частности, богослужебные книги, напечатанные при первых пяти Российских Патриархах, признаем православными; святохранимые многими православными, единоверными и старообрядцами церковные обряды – спасительными. Двоперстие, слагаемое во образ Пресвятой Троицы и двух естеств в Господе нашем Иисусе Христе, обрядом в Церкви прежнего времени несомненно употреблявшимся...

3. Порицательные выражения, так или иначе относящиеся до старых обрядов, и в особенности до двуперстия, где бы оные ни встречались и кем бы ни изрекались, – отвергаем и яко не бывшие вменяем.

4. Клятвенные запреты, изреченные Антиохийским Патриархом Макарием и вслед за ним подтвержденные Сербским митрополитом Гавриилом, митрополитами Никейским Григорием и Молдавским Гедеоном в феврале 1656 г. и пастырями Российской Церкви на Соборе 23 апреля 1656 г., а ровно и клятвенные определения Собора 1666–1667 гг., как послужившие камнем преткновения для многих ревнителей благочестия и поведшие к расколу нашей Святой Церкви, мы, руководствуясь примером самого же Собора 1666–1667 гг., отменившие клятвенные постановления Стоглавого Собора, по данной нам от Всесвятого Животворящего Духа власти вязать и решить, разрушаем и уничтожаем и яко не бывшие вменяем»¹⁵.

Это постановление об отмене клятв на старообрядцев Патриаршего Священного синода и епископата Русской Православ-

ной Церкви не явилось окончательным завершением исторического развития вопроса об отмене клятв Патриарха Антиохийского Макария и Московских Соборов 1656 и 1667 гг. так как окончательно он мог быть решен только властью Поместного Собора Русской Православной Церкви, равносильному по своему составу и представительству Собору 1667 г.

Такой Собор состоялся лишь 31 мая 1971 г. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, в своем выступлении сказал: «Собор 1971 г. должен завершить эту настоящую проблему для всех православных верующих нашей страны. Перед лицом исторических фактов нельзя не признать, что проводившаяся императорская политика преследований и ограничений в отношении старообрядцев налагала свою довлеющую руку и на церковные взаимоотношения с ними. Теперь же, когда между Старообрядческой и Русской Православной Церквями установились и развиваются добрые взаимоотношения в духе христианской любви и мира, необходимо по-новому, исключительно по-церковному, исходя из правильного понимания различий между догматом и обрядом, в соответствии с предназначением Предсоборного присутствия и Отдела Поместного Собора 1917–1918 гг., а также с решением Патриаршего Священного синода и епископата Русской Православной Церкви от 10 (23) апреля 1929 г., с учетом современных обстоятельств, взглянуть на этот давно наболевший церковный вопрос и сделать все возможное для разрешения его. Итак, Поместному Собору Русской Православной Церкви необходимо рассмотреть и окончательно в положительном смысле решить «пади мира и пользы Церкви», как выразились отцы Карфагенского Собора (прав. 79), вопрос об упразднении клятв со старообрядцев. И пусть отмена этих клятв, исторически ставших средоточием вражды и разделения православных русских людей, послужит в дальнейшем более тесному соединению и общению ста-

рообрядцев и новообрядцев в духе любви Христовой»¹⁶.

После доклада Никодима Собор архипастырей вынес эпохальное за всю историю существования старообрядчества постановление об упразднении клятв на старые обряды и на придерживающихся их. В деянии Собора от 2 июня 1971 г. говорилось: «Освященный Поместный Собор Русской православной церкви любовью объемлет всех свято хранящих русские обряды, как членов нашей Святой Церкви, так и именующих себя старообрядцами, но свято исповедующих спасительную православную веру. Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви свидетельствует, что спасительному значению обрядов не противоречит многообразие их внешнего выражения, которое всегда было присуще древней неразделенной Христовой Церкви и которое не являлось в ней камнем преткновения и источником разделения»¹⁷.

Акт снятия клятв со старообрядцев в 1971 г. был подтвержден Поместным Собором 1988 г.

Таким образом, решение вопроса о снятии клятв со старообрядцев заняло несколько веков, но, несмотря на столь длительный период, решение этого вопроса было найдено. Большая заслуга в этом принадлежит именно единоверцам, которые неоднократно поднимали вопрос о снятии клятв со старообрядцев. Теперь внутри Русской Православной Церкви равноправно существуют и новый и старый обряды. Обрядовое многообразие свидетельствует не о разобщенности, а, наоборот, о способности сохранять единство духа в союзе мира, о богатстве богослужебной практики и глубине внутреннего потенциала Церкви. Учрежденным понятием «единоверие» не искажалась ни святость, ни чистота православного вероучения. Не к разобщенности и смятению привел данный институт, но к благосозиданию Святой Церкви по слову Св. Феодора Студита: «Кто учитывает обстоятельства века, тот не отступает от добра, ибо он скорее достигает желае-

мого, уступив немного, подобно управляющему кормилом, который опускает руль в случае противной бури. А поступающий

иначе – отступает от цели, совершая преступление вместо приспособления к обстоятельствам»¹⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Епископ Симон*. Единоверие в своем внутреннем развитии. М., 2004. С. 31.

² Цит. по: *Епископ Симон*. Единоверие в своем внутреннем развитии. М., 2004. С. 65–66.

³ Цит по: *Епископ Симон*. Единоверие в своем внутреннем развитии. М., 2004. С.76.

⁴ История вопроса об отмене клятв Патриарха Антиохийского Макария и Московских Соборов 1656 и 1667гг. // Православное Единоверие в России. СПб., 2004. С. 185–186.

⁵ Архиепископ Никон (Рклицкий). Антоний (Храповицкий) и его время 1863–1936. Н. Н., 2004. Т. 2. С. 216.

⁶ Там же.

⁷ Деяния Всероссийского миссионерского съезда/ Под ред. И. Г. Айвазова. 1917. С. 34.

⁸ Архиепископ Никон (Рклицкий). Антоний (Храповицкий) и его время 1863–1936. Н. Н., 2004. Т. 2. С. 220–222.

⁹ Там же.

¹⁰ Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. СПб., 1906. Т. 2. С. 284–285.

¹¹ Там же.

¹² Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев). СПб., 1912. С. 252–253.

¹³ Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) в Н. Новгороде 23–28 июля 1917 г. Пг., 1917. С. 34.

¹⁴ Цит. из Указа Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Нижегородского Сергия и временного при нем Патриаршего Священного Синода от 24 апреля 1929 г. за № 59// Православное единоверие в России. СПб., 2004. С. 190.

¹⁵ История об отмене клятв Патриарха Антиохийского Макария и Московских Соборов 1656 и 1667гг. // Православное единоверие в России. СПб., 2004. С. 190–191.

¹⁶ Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим: Доклад на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 31 мая 1971г. // Православное единоверие в России. СПб., 2004. С. 192–193.

¹⁷ Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 г.:Документы, материалы, хроника. М., 1972. С. 129–131.

¹⁸ Цит по: Перспективы развития старообрядческих приходов Московского Патриархата// Православное единоверие в России. СПб., 2004. С. 35.